

*Г. Я. Мешкова (Минск),
доцент кафедры моделирования одежды и художественного ткачества
Белорусской государственной академии искусств*

МОДА КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Моделирование одежды — это одна из разновидностей искусства, своеобразного, неповторимого, сиюминутного и одновременно вечного. Творения дизайнеров-модельеров исчезают, едва успев появиться. Однако моделирование не перестает оставаться искусством. Оно подчинено тем же законам и той же логике. В процессе воспитания и обучения мода подсказывает, насколько важно серьезно и вдумчиво относиться к своему внешнему облику. Ведь умение одеваться, чувствовать пульс времени, соответствовать его требованиям — один из важнейших элементов общей культуры человека¹.

Сегодня большое значение в обучении студентов Белорусской государственной академии искусств играет раскрытие и реализация умственно-интеллектуального творческого потенциала личности. Во-первых, это является содержанием воспитания всесторонне и гармонично развитой личности, а во-вторых, открывает ей пути к полноценной деятельности как в производственной, так и в духовной сфере. Понятно, что в решении данной задачи первостепенное значение имеет создание в учебном заведении условий для овладения современными науками, включая как изучение компьютерных технологий, так и науки об истории культуры, истории искусства, истории специальности.

Одним из ключевых моментов во всестороннем развитии личности является гражданское и национальное воспитание. Оно включает в себя воспитание чувства патриотизма и

культуры межнациональных отношений, уважения к нашим государственным символам, сохранения и развития духовных богатств и национальной культуры народа, стремления к демократии как форме участия всех граждан в решении вопросов государственной важности².

На развитие и поведение студентов большое влияние оказывает их повышенная чувствительность ко всему новому, что происходит в жизни, в литературе, искусстве и музыке, а также в моде. Они чутко и быстро улавливают изменения в ней, стремятся копировать все ультрасовременное: длину волос, расцветку и необычный покрой одежды, “музыкальные” произведения... А следования моде выливается в стихийное подражание. Но этот важный процесс вполне управляем, если ведется своевременное и умелое приобщение к современным тенденциям в моде, воспитание культуры восприятия появившегося нового, преодоление тех крайностей, которые часто наблюдаются в следовании моде³. Мода же как феномен захватывает всецело и ее надо понимать и изучать. Она всегда удивляла, вызывала недоумение, поражала воображение и озадачивала с первого дня своего появления на свет. Сегодня моду рассматривают как искусство, ее объединяют с ним или, наоборот, противопоставляя ему. Мода всегда устремлена в завтрашний день. Даже при условии, что мы готовим историческую коллекцию, обращенную, казалось бы, к давно ушедшей эпохе со своими тра-

дициями, мы закладываем в нее наше современное мировидение и мироощущение.

Известный итальянский писатель Альберто Моравиа, которого, по собственному признанию, мода интересует с точки зрения эстетики, определяет ее так: “Мода — это история, сама история, по поводу которой нельзя дебатировать, спорить, которую нельзя отрицать. И действительно, народы, у которых нет истории, обходятся без одежды”. Отсюда напрашивается вывод — костюм можно оценить или представить как персональную характеристику личности. В костюме, в его чистом виде, неизменно присутствует эстетическая ценность времени. А его форма, с точки зрения истории костюма, понятная и интересная современникам, создается конкретными художественными средствами⁴.

Итак, костюм постоянно рассказывает о нас. Из всех элементов предметной среды он теснее всего связан с человеком. Что скрывается за названием, формой или цветом одежды? Пластическим воплощением какого идеала она является? Эти и другие вопросы возникают, когда сталкиваешься с миром вещей.

В культуре нет незначущих явлений. Все в ней имеет смысловую нагрузку; серьезными идеями пронизаны не только великие произведения искусства, но и предметы быта, вещи. Они испытывают на себе воздействие историко-культурных процессов и по мере возможности участвуют в них. Когда писатели и художники подробно описывают платье своего героя, они это делают не для того, чтобы блеснуть своей исторической эрудицией. На самом деле они доверяют костюму важную семантическую информацию. Получив ее, читатель проникает не только в мир вещей, но и в мир идей. Из этого следует, что костюм является не только самоценным объектом изображения, он дает допол-

нительную характеристику человеку, может полностью изменить представление о человеке.

Серьезный разговор о значении моды в жизнедеятельности человека ведется крайне редко. А между тем она играет немаловажную роль в становлении и изменении форм сознания и поведения человека. Мы переживаем эпоху постоянно трансформируемого общества. Изменяются системы ценностей, уходит в небытие идеология вчерашнего дня.

Мировая художественная культура отразила факт интенсивной, многоплановой устремленности человека к красоте, к глубинам совершенства. Стремительное развитие индустриального общества внесло принципиально новые изменения в формирование духовного мира человека. Сегодня это сознают не только специалисты-теоретики, но и многие из тех, кто занят воспитанием молодежи. Мода, оказывается, является одним из факторов, влияющих на формирование ценностных установок на вещь, которая, как ничто другое, включена в сферу личного потребления, а через этот процесс и на весь идейно-психологический облик человека. Почему одним из аспектов рассмотрения моды является связь человека с вещами, включенными в сферу потребления? Да ведь потому, что ориентация на вещи, потребительскую деятельность занимает в целом немалую роль в жизни человека. Ведь вещи часто из предметов и средств развития способностей человека превращаются в господствующий символ социальной ценности, в главный критерий социального престижа, жизненного успеха.

Общество и мода. Мода — самый динамичный фактор нашего существования. Об этом красноречиво заявляет американский социолог Э. Фромм: “Двадцатый век может сказать — человек умер. Средства превратились в цели, производство и

потребление вещей стало целью жизни... Мы производим вещи, которые действуют как люди, и людей, которые действуют как вещи. Человек сам превратился в вещь и боготворит продукт собственных рук; он отчужден от самого себя". "Сегодня, — замечает он, — к власти пришли вещи, и они владеют человеком".

Мода — именно та сфера, где создаются и в XXI веке постоянно меняются стандарты потребления и социальные образы вещей. "Стимулирующее" качество моды имеет определенное значение и для людей, и для промышленности в целом, которую называют "легкой". А. С. Макаренко говорил, что воспитывают не только люди и события, но и вещи. Действительно, вещи, а в частности одежда, могут радовать и угнетать, говорить о заботе, внимании к человеку или, напротив, о равнодушии к нему.

Мода оказывает положительное воздействие на развитие личности и является прогрессивным фактором в развитии общества. Мнение молодежи о моде ассоциируется с большой группой разнообразных понятий, а также с некоторыми качествами и свойствами вещей, входящих в сферу потребления и оказывающих наибольшее влияние на студентов и старшеклассников. Без учета этого важного обстоятельства трудно определить пути управления модой, изучить механизм ее влияния на молодежь. Характеристики моды при положительном отношении к ней могут выражать и предполагать, с одной стороны, современность, новизну, прогрессивность, нестабильность и изменчивость, а с другой — индивидуальность, оригинальность, общепризнанность, развитие вкуса, подражание, творчество.

Однако для многих молодых людей мода — это то, что принято большинством, здесь можно отметить

основную конформистскую тенденцию: "как все, так и я". Такой односторонний конформизм, господство механизмов подражания в соединении с внутренней неустойчивостью ценностных ориентаций личности может стать проводником внешнего влияния. Поэтому аморфная, с невоспитанным и неустойчивым вкусом молодежь далеко не всегда перенимает из моды то, что действительно красиво и удобно, что способствует положительному развитию личности, а хватается за внешне наиболее броское, создающее видимость престижа. В этом случае возрастает роль стихийного внешнего влияния, которое и определяет новые течения в создании модного имиджа.

В истории костюма известны примеры, когда сама молодежь создает моду, когда улица порождает идеи нового костюма и вдохновляет модельеров на создание коллекций одежды. Самым ярким из подобных примеров является, пожалуй, возникновение молодежной моды как явления субкультуры тинэйджеров. Сегодня, когда модельеры в своем творчестве в значительной мере ориентируются на молодых людей как основных потребителей моды, кажется невероятным, что до сравнительно недавнего времени молодежного костюма не существовало — одежда делилась на детскую и взрослую. В конце 50-х и особенно 60-х годов XX столетия ситуация изменилась коренным образом — молодежь становится самой активной социальной и политической силой общества. И в связи с этим, осознав себя как новый феномен общественной жизни и определенную силу, молодое поколение пожелало утвердиться в этой роли и самовыразиться, что в результате вылилось в движение хиппи. Выражая протест против жестокого и несправедливого "мира взрослых", молодые люди, еще в те времена, старались

отличаться от поколения отцов во всем: в поведении, образе жизни и, разумеется, в одежде. Молодежь создает свою моду, призванную шокировать традиционные вкусы. Хиппи провозглашали абсолютную свободу от лицемерия и запретов официальной морали и создали так называемую молодежную субкультуру, включающую специфическую молодежную музыку, танцы, развлечения.

В строгом смысле слова молодежь не изобрела в одежде ничего до этого времени не существовавшего, просто обратилась к тем ее формам, которые бытовали в повседневности, но никогда не привлекали внимания как объект творчества создателей высокой моды. Например, молодежной “униформой” становятся американские джинсы, которые раньше рассматривались как рабочая одежда; увлечение буддистской философией и культурой приводит к появлению в молодежном гардеробе элементов народного восточного костюма; очень популярными среди молодежи того времени были также майки с рисунками и текстами, часто политического звучания. Самый же громкий скандал вызвали предложенные английским модельером Мэри Куант мини-юбки, сразу же сделавшие ее знаменитой. Однако, несмотря на скандал, а, может быть, именно благодаря ему, сумасбродные идеи молодежи создают атмосферу невиданного ажиотажа, их подхватывают и начинают использовать в своих интересах большие торговые дома, специальные модные журналы, бутики. А знаменитые кутюрье Андре Курреж, Пьер Карден, Пако Рабан и другие выводят уличную одежду подростков на подиумы высокой моды.

Итак, воспитание модой продолжалось. А студенческая “культура бунта” 60-х годов неожиданным образом обернулась чем-то в высшей степени свежим и позитивным: лег-

костью, удобством, оригинальностью — тем, что способно доставлять настоящее удовольствие. Это явление достаточно точно определил американский дизайнер моды Руди Гернрайх, которого заслуженно считают пророком стиля середины XX столетия: “До начала 60-х годов одежда была просто одеждой и ничем более. Но когда в моду начал проникать стиль одежды улиц, стало ясно, что на языке одежды можно говорить. Речь шла не только о дизайне”. Однако прежде чем идеи модельеров завоевывают вкусы публики, они нуждаются в пропаганде.

Психологи, изучающие общение и то, как при этом проявляется личность, давно обратили внимание, что само по себе личное “я”, взятое как бы в чистом виде, редко вступает с другим “я” в прямое и открытое общение. Рассматривая при этом воспитательную роль моды для молодежи, можно также вспомнить известный афоризм: “По одежке встречают, по уму провожают”. Ведь коль скоро мы живем среди людей, коль скоро жизнь то и дело ставит нас в ситуации, при которых мы оказываемся под взглядом сотен внимательных и придирчивых глаз, мы все же не можем позволить себе не считаться с мнением окружающих.

В свое время, когда джинсы еще только входили в моду, были труднодоступной и весьма престижной одеждой, “джинсовые” мальчики и девочки считали себя едва ли не единомышленниками, легко объединялись в группы, компании по принципу “свои со своими”. Хотя, чаще всего, кроме одинакового подхода к одежде да возможности приобрести модную новинку, их ничто не объединяло. Да, что и говорить, и сейчас — как, впрочем, и всегда — человек, одетый в том же стиле, что и мы, сразу становится нам ближе и понятнее. И все же очень часто мы бываем пра-

вы в своих первых впечатлениях. Выбирая себе костюм, “вторую кожу”, мы заявляем о своих привязанностях. Независимо от того, каковы они⁵.

А в целом моды нельзя не регламентировать, не остановить ее стремительный бег, им можно только управлять. Но только не каждому можно доверить это. Особенно, когда речь идет о воспитании молодежи. Это категория людей, которым еще необходим совет, для которых мир моды — “терра инкогнита”. А молодежи необходимо получить образование, чтобы ответить на вопросы: “Как воспитать в себе вкус?”, “Как разобраться в хитросплетении бесчисленных течений и направлений?”, “Стоит ли подражать тем или иным образцам, а если да, то каким?”, “Как обрести индивидуальность, найти свой стиль в одежде?”⁶

Мода и личность. Когда-то французский писатель Жан Лабрюйер сказал: “Люди глупы и ничтожны — доказать это не сложно. Взять хотя бы, к примеру, подчинение моде даже в том, что касается еды, образа жизни, здоровья и совести”. А секрет прост. Хоть мода не всегда подозревает об этом, она нещадно эксплуатирует именно эстетические категории, такие, как “оригинальность”, “красота”...То есть мода навязывает свои товары, снабжая их “пропуском” красоты, поскольку ни одна вещь и ни одна привычка в истории не завоевали публику, слывя безобразным. Следовательно, человек, прежде чем поменять свой гардероб, уже подвергся, так сказать, эстетическому запугиванию. И вот что интересно. Представления о красоте не менялись никогда так быстро, так часто, как меняется мода, выступающая от имени красоты! Откуда же эта изменчивость, ветреность моды? Она руководствуется двумя законными стремлениями: к оригинальности и красоте. Мода, естественно, искушает.

Далеко не всякому удастся удержаться в пределах разумной самооценки и украсить себя при этом знаками доблести, которой объективно, увы, нет. В противоборстве с нынешней модой как раз эстетика и могла бы от многого предостеречь доверчивых молодых людей.

Не следует забывать и об идеальных потерях, которые приносит мода. Необходимо сознательное отношение к “крикам” моды, нужна даже гражданская смелость не принимать ее предписаний, если они противоречат убеждениям или эстетическим идеалам. Взять хотя бы слепую погоню за ярлыками и этикетками на одежде. В этом и выражается подражание масс-культуре западной цивилизации. Чьи имена на этих ярлыках и этикетках, какие надписи на одежде? Конечно же, удачных дельцов и торговшей, имена известных и совершенно не известных модельеров. А подписи на сумках, рюкзаках, портфелях на всех языках мира? И ведь не напишут по-русски или по-белорусски. Понимают, если написать на сетке-пакете — “авоська”, будет просто смешно. Дело, стало быть, в латинском алфавите, который, видимо, имеет неотразимое воздействие на впечатлительные умы. Сегодня мы к этой проблеме относимся совершенно снисходительно, а, наверное, зря. В этом и закладывается нравственное воспитание подростков и молодежи.

Образование и личность. В Белорусской государственной академии искусств (речь, в частности, идет об отделении декоративно-прикладного искусства) воспитываются и получают образование юноши и девушки, которые завтра будут определять особенности общественного развития. Задача педагогов — помочь раскрыться таланту художника, обрести свое “Я”, научиться отстаивать свои концептуальные идеи, занять достойное место в искусстве. Учеба — это

сложный процесс, где кроме обучения идет воспитание. Целью нравственно-го воспитания является личность, которую отличает высокий уровень нравственных знаний: наличие потребностей выполнения нравственных норм, привычек и навыков; стремление к созданию результатов, которые принесут блага другим людям; высокое чувство ответственности за собственную деятельность; личностное отношение к выполняемым действиям, единство нравственного сознания и поведения, когда знание нравственных норм проявляется в учебной деятельности как целеустремленность, ответственность, способность к моральной рефлексии⁷. В Академии на курсе всего 6 студентов, поэтому подход к каждому преподаватель находит особый. Период воспитания и образования продолжается на протяжении всего учебного процесса. Через

творческий процесс проходят основные принципы морали, идеологическое воспитание, законы гармонии, красоты и духовности.

А когда речь заходит о красоте вещей, рано или поздно разговор коснется моды — злой или доброй повелительницы наших одеяний. Мода — как баба-яга, никогда не засыпает, — говаривали в старину. “Вне моды человека просто нет, — говорит Вячеслав Зайцев, автор многих интересных замыслов в области красивой одежды. — Любой из нас либо приверженец старой моды, умершей, либо поклонник моды, идущей, может быть, впереди времени, либо моды современной”. Мода — одно из выражений эстетического идеала в воспитании молодежи. Мода уже больше не обращается к “зрелому” возрасту, а с уважением относится к молодежи и к ее стилю жизни.

¹ Харламов И. Ф. Педагогика. М., 1999. С. 8.

² Зайцев В. М. Такая изменчивая мода. М., 1980. С. 58.

³ Там же. С. 117.

⁴ Цит. по: Мерцалова М. Н. Костюм разных времен и народов. М., 1993. Т. 1. С. 5.

⁵ Орлова Л. В. Азбука моды. М., 1988. С. 86, 88.

⁶ Зайцев В. М. Такая изменчивая мода. С. 11.

⁷ Чижова И. А. Нравственное воспитание личности: основные положения технологии. Мн., 2001. № 2. С. 21.

*А. М. Сяміская (Мінск),
аспірантка кафедры этналогіі і фальклору Беларускага
дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя М. Танка*

ДА ПРАБЛЕМЫ МАРАЛЬНА-ЭСТЭТЫЧНАГА ВЯХАВАННЯ АСОБЫ СРОДКАМІ НАРОДНАГА ТЭАТРА (пастанойка асноўных пытанняў і шляхоў іх раскрыцця)

У век навукова-тэхнічнага прагрэсу, які нярэдка суправаджаецца працэсамі, звязанымі з нацыянальным адраджэннем, назіраецца шчырае жаданне сучаснікаў пазнаць культуру сваіх продкаў. Імкненне дакрануцца

да гэтай культуры вяляўляецца праз жаданне аднаўлення напам'янутых народных абрадаў, традыцыйных святаў і ў тым ліку народнага тэатра. Перыядычныя выданні спрабуюць задаволіць гэту зацікаўленасць з боку